

— Уважаемые студенты! Человек, лишенный всякой совести, совершенно недостоин занимать пост ректора. Сегодняшнее событие повергло меня в шок. После прибытия в Палату Дали я прошу вас рассказать обо всем, что вы видели своими глазами.

— Господин цензор, будьте уверены, мы ни за что не станем покрывать такого дьявола, — первым вышел вперед Мо Дао и громко заявил.

Его слова сразу же нашли отклик у остальных. Чэнь Цинсюй бросил взгляд на бледного Цянь Су, в его глазах мелькнуло удовлетворение.

— Господин Ли, будьте спокойны, мы прекрасно понимаем, где правда, а где ложь. Нам следует немедленно связать его и отправить в Палату Дали, чтобы избежать дальнейших осложнений.

— Верно. Такого негодяя нельзя оставлять безнаказанным.

Взгляды студентов, полные ненависти, упали на Цянь Су, их сердца переполняло отвращение. Кто бы мог подумать, что обычно сдержанный и вежливый ректор скрывает в себе такую мерзость. Они, конечно, не раз развлекались с женщинами, но никогда не доходили до такого жестокого обращения с невинной девушкой. Это было поистине отвратительно.

— Хватит разговоров, пошли, отведем его в Палату Дали. Такому человеку больше не место в нашей академии.

— Пошли.

Несколько студентов подошли и схватили его, с ненавистью глядя на него.

«Нет... Ни в коем случае нельзя идти в Палату Дали!»

Цянь Су сейчас сожалел о каждом своем сегодняшнем действии. В этот момент он отчаянно желал, чтобы все происходящее было лишь кошмаром. Все его планы, все его расчеты, вся его жизнь — все разрушилось в его же руках.

Цянь Су яростно тряс головой, его глаза полны ненависти.

— Пошли.

Группа студентов не обращала на него внимания, таща его за собой.

— Господин цензор, девушка внутри — очень важный свидетель. Пожалуйста, обязательно защитите ее, чтобы никто не смог устранить.

Мо Дао подошел к цензору Ли и серьезно сказал.

Поглаживая бороду, цензор Ли с одобрением посмотрел на него:

— Господин Мо, будьте спокойны, я понимаю это. Я отправлю людей, чтобы защитить эту девушку и доставить ее домой. Мы не позволим такому зверю, как Цянь Су, снова причинить ей вред.

— Благодарю вас.

Мо Дао и Чэнь Цинсюй поклонились, затем развернулись, и все, не имея больше настроения

любоваться цветами, направились в Палату Дали, ведя за собой Цянь Су.

— Эх! Это просто возмутительно! — Заместитель ректора Сунь посмотрел на внутренние покои, затем на уходящих студентов, не веря своим глазам. — Как же можно не верить, что ректор способен на такое. Это действительно недостойно учителя, недостойно мужчины!

События в Обители Цзинсы взорвали столицу, как шторм. Все считали, что этот год для столицы выдался крайне неудачным: сначала дело с соляным налогом, затем нападение пиратов, а теперь такой скандал в Академии Шанцзин. Предыдущие события не шли ни в какое сравнение с этим. Они не могли поверить, что ректор Академии Шанцзин, самого представительного учебного заведения династии Сюаньтянь, мог дойти до такого извращенного состояния.

— Я слышал, что та мисс Линь, вернувшись домой, покончила с собой. Когда семья обнаружила ее, тело уже остыло.

— Какое злодеяние!

— Как такой человек мог быть учителем, ректором? Он заслуживает самой суровой казни!

— Верно! Такой человек должен попасть в восемнадцатый ад, чтобы никогда не возродиться.

— Мы не можем просто так оставить это, иначе Академия Шанцзин может быть распущена.

— Совершенно верно!

По всей улице раздавались голоса осуждения, люди были полны гнева, спокойно ожидая исхода этого дела.

При дворе все были потрясены, император был в ярости, все чиновники дрожали, стоя на коленях, не смея даже вздохнуть.

Звук удара чашки о пол раздался по залу. Звук разлетающихся осколков заставил чиновников содрогнуться, они прижались к полу еще ниже.

Сюань Цзи стоял рядом, смотря на всех министров, его взгляд был холодным и отстраненным.

— Разве вы не все клялись, что Цянь Су — человек высочайшей нравственности, великодушный и скромный? Где же теперь эта высокая мораль? У него оказались такие извращенные наклонности! Вы скажите, это и было причиной, по которой вы его поддерживали? Или вы уже знали о его характере? Или, может быть, мои министры тоже имеют такие наклонности?

Сюань Чэ был вне себя от гнева, его глаза полны льда и величия. Раньше эти министры активно рекомендовали Цянь Су на пост ректора Академии Шанцзин, и теперь это стало посмешищем для всей империи.

— Прощу ваше величество о милости, мы признаем свою ошибку! — Министры прижались к полу, хором произнеся эти слова.

— Знаю, — Сюань Чэ усмехнулся. — Какие у вас могут быть ошибки? Когда вы хотите чего-то, вы все вместе становитесь на колени и оказываете на меня давление, не останавливаясь, пока не достигнете цели. Какие у вас ошибки? Вы все правы, ведь когда действительно ошибаетесь, то просто падаете на колени и просите прощения. Ведь я не могу вас всех разом казнить, вот

на что вы и рассчитываете, верно?

Министры почти уткнулись лицами в пол, их сердца переполняли раскаяние. Они и представить не могли, что у Цянь Су такие наклонности, и что его поймают с поличным прямо в академии. Если бы они знали, то скорее бы выбрали любого случайного человека с улицы, чем единогласно поддержали бы его на пост ректора. Но тогда деньги, предложенные Цянь Су, были слишком соблазнительными, и это ослепило их.

Сюань Цзи взглянул на всех министров. Половина из них была невиновна. Но гнев императора проносится на тысячи миль, и кто осмелится заявить о своей невинности?

Он сделал шаг вперед и поклонился:

— Ваше величество, не гневайтесь, чтобы не навредить здоровью. Раз уж это произошло, теперь нам следует обсудить, как успокоить народ. Слухи уже разнеслись повсюду, и репутация академии упала до крайности. Чтобы сохранить имя академии, мы должны показать народу, что мы серьезно относимся к этому делу и успокоим их. Иначе Академия Шанцзин действительно может прийти в упадок.

Его слова немного успокоили гнев Сюань Чэ, и он строго посмотрел на всех министров, наконец остановив взгляд на спине маркиза Чжэньбэя.

— Какие у вас предложения? Подумайте хорошенько, прежде чем говорить, иначе лучше молчите.

Облокотившись на трон, Сюань Чэ с усмешкой смотрел на них.

— Ваше величество.

К удивлению всех, маркиз Чжэньбэй первым поднялся:

— Ваше величество, Цянь Су совершил такое злодеяние, что заслуживает немедленной казни, чтобы успокоить народ. Я предлагаю казнить Цянь Су публично, конфисковать его имущество и отправить его семью в ссылку, чтобы народ знал, что мы не потерпим преступных учителей.

Его слова заставили министров переглянуться. Все знали, что Цянь Су был близок с маркизом Чжэньбэем, и вдовствующая императрица уже намекала на возможный брачный союз между их семьями. Но никто не ожидал, что первым, кто потребует казни Цянь Су, окажется именно маркиз Чжэньбэй. Это действительно заставляло задуматься.

Сюань Цзи бросил на него холодный взгляд:

— Маркиз Чжэньбэй говорит правильно. Чтобы успокоить народ, этот метод действительно подходит.

— Хорошо, — Сюань Чэ кивнул, глядя на министров. — С сегодняшнего дня начните проверку всех учителей в нашей стране. Все, кто имеет сомнительную репутацию, будут арестованы, их потомки в трех поколениях не смогут занимать должности учителей, а наиболее серьезные случаи будут сурово наказаны. Это дело поручается министру церемоний и маркизу Вэйань. Проверьте все, от крупных городов до маленьких уездов, и прислушивайтесь к голосу народа, чтобы выяснить, какие учителя ведут себя неподобающе. Для тех, кто сообщит о нарушениях, будет обеспечена конфиденциальность. Если кто-то разгласит информацию, он будет немедленно уволен и привлечен к ответственности.

При такой строгой проверке и реформе он не верил, что кто-то осмелится злоупотреблять званием учителя!

— Ваше величество, мы исполним ваш приказ.

Министр церемоний и Оуян Лян почтительно приняли указ, хором произнеся эти слова.

— Сегодня я не хочу вас видеть, все вон отсюда.

Сюань Чэ резко встал, его холодный взгляд бросил на них, и он, раздраженный, вышел из зала.

Евнух Юй подошел, глядя на всех министров, и громко объявил:

— Суд окончен!

— Провожаем ваше величество!

Когда все поднялись, они поняли, что их ноги дрожали, а спина была полностью мокра от пота, как будто они только что вернулись с того света.

Сюань Цзи окинул всех взглядом и направился к выходу. Едва он вышел из зала, как его остановил евнух Юй.

В императорском кабинете Сюань Цзи сел, глядя на все еще разгневанного Сюань Чэ:

— Зачем так злиться? Ведь мы уже знали об этом.

— Я знаю, но, брат, я все еще злюсь. Среди этих министров наверняка есть те, кто знал о его наклонностях. Но они не посмели выступить против, а теперь притворяются, что ничего не знают.

— Они не боялись выступить, они просто ждали, как поступит маркиз Чжэньбэй: будет ли он защищать Цянь Су или откажется от него. Очевидно, маркиз Чжэньбэй оказался умнее их и сразу же отрекся от Цянь Су.

— Хм, возможно, он даже рад, что Цянь Су попался, ведь теперь Чжао Мин не придется жениться на Цянь Юэ, — Сюань Чэ усмехнулся, его глаза стали холодными.

<http://bllate.org/book/16720/1537960>